

**Хакасский научно - исследовательский институт
языка, литературы и истории**

55 лет

**Хакасскому научно - исследовательскому
институту языка,
литературы и истории**

**Хакасский научно - исследовательский институт
языка, литературы и истории**

55 лет

**Хакасскому научно - исследовательскому
институту языка,
литературы и истории**

***Материалы региональной научной конференции
18 - 20 ноября 1999 г.***

Национальная
библиотека
им. Н.Г. Доможакова
Республики Хакасия

фессор Альбина Леонтьевна Кошелева. Ею издано две монографии, учебные пособия, около ста статей по хакасской и русской литературе. В настоящее время Альбина Леонтьевна работает над докторской диссертацией по проблемам хакасско-русских связей.

С мая 1994 года образован сектор фольклора, сектор с момента образования до сегодняшнего дня возглавляет кандидат филологических наук известный фольклорист в России Валентина Евгеньевна Майногашева.

Именно она стала инициатором открытия самостоятельного сектора фольклора в ХаКНИИЯЛИ. Валентина Евгеньевна - первая женщина лауреат Государственной премии Республики Хакасия им. Н.Ф. Катанова, которая присуждена ей за книгу "Алтын-Арыг". Она является членом Союза писателей России. Она автор многочисленных трудов по фольклору, в том числе монографии "Хакасское народное поэтическое творчество" в соавторстве с М.А. Унвицкой. Ею осуществлено монографическое исследование и перевод на русский язык крупнейшего памятника героического эпоса хакасов "Ай-Хуучин". В настоящее время в секторе трудятся научные сотрудники: Л.К. Ачитаева, С.К. Кулумаева, Е.П. Ултургашева. Все сотрудники сектора являются аспирантами.

В 1974 году приказом директора института В.А. Асочакова был образован сектор экономики. Ныне сектор экономики преобразован в сектор экономики и социологии. Первым зав. сектором был Виктор Львович Бобровник, он имел большой опыт хозяйственной и партийной работы. Сектор создавался с целью проведения исследований по проблемам экономического развития Хакасии и юга Красноярского края: промышленности, сельского хозяйства, производственной и социальной инфраструктуры, повышения уровня жизни населения. Сектор работал в тесном взаимодействии с облпланом, крайпланом, крайстатуправлением, другими управлениями и ведомствами Хакасии и Красноярского края. Значительный вклад внесли сотрудники сектора в решение вопросов рационального формирования Саянского территориально - производственного комплекса. С начала образования сектора экономики велась активная работа по повышению профессионального уровня научных сотрудников. Налаживались тесные связи с ведущими научными учреждениями страны, их аспирантурами, в т.ч. Советом по изучению производительных сил при Госплане СССР институтом экономики и организации промышленности СО РАН, Сибирским научно-исследовательским институтом экономики сельского хозяйства СО ВАСХНИЛ и др.

За годы деятельности сектора стали кандидатами наук 4 и докторами наук 2 его сотрудника: кандидат экономических и доктор исторических наук В.А. Кышпанак, доктор философских наук Л.В. Анжиганова, кандидат экономических наук П.П. Бурнаков, кандидат экономических наук Г.М. Шапошников, кандидат экономических наук, ныне заведующий сектора экономики и социологии В.К. Шульбаев.

В настоящее время на базе сектора экономики и социологии ведутся этносоциологические исследования коренных народов Сибири, в том числе и хакасов. Этой работой руководит доктор философских наук, заведующий кафедрой этносоциологии Института философии и права СО РАН Ю.В. Погков.

С 1 сентября 1999 года функционирует лаборатория этнопсихологии, которую возглавляет В.С. Топоев. Целью создания лаборатории явилось изучение психологии коренного этноса Хакасии в условиях современной экономической и политической ситуации. В перспективе планируется расширение штата сотрудников лаборатории, привлечения этнопсихологов других регионов.

Необходимо отдать дань почтения директорам института, внесшим огромный вклад в развитие хакасской науки и культуры, - Николаю Георгиевичу Доможакову, Валентину Абрамовичу Асочакову, Якову Ивановичу Сунчугашеву, Гавриилу Гавриловичу Котожекову. Память о них будет жива в сердцах людей.

Директорами института были в разные годы кандидат исторических наук, профессор С.П. Ултургашев, ныне директор Института Саяно-Алтайской тюркологии, кандидат филологических наук, профессор Д.И. Чанков, ныне находящийся на заслуженном отдыхе.

За плечами института 55 лет. С момента своего возникновения и до сегодняшнего дня в своей деятельности Хакасский НИИЯЛИ остается многопрофильным научно-исследовательским учреждением. Институт осуществляет широкий спектр гуманитарных исследований в Республике Хакасия.

Хочется надеяться, что Хакасский НИИЯЛИ не только сохранит свои позиции, накопленные научным коллективом за эти годы, но и бурно устремится в XXI век.

© Тугужекова В.Н., 2001

И.Л. Кызласов

К ОБСУЖДЕНИЮ НАСУЩНЫХ ЗАДАЧ ХАКАССКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Общеизвестны экономические условия, в которых ныне существует коллектив Института, однако, понятно также и то, что от этого никак не изменяется его предназначение. Напомню здесь слова, произнесенные академиком С.Ф. Ольденбургом при отчете о деятельности РАН в далеком 1919 г.: "У научных работников есть ясное осознание их долга перед страной и народом не давать прекращаться ни на минуту этой научной работе, без которой не мыслима никакая культура, никакая разумная человеческая жизнь". Осознание этого долга и сегодня отличает работника нашей науки.

Исключая незнакомые мне социологию и экономику, а также литературоведение, в остальных сферах деятельности Хакасского НИИЯЛИ хочу выставить для обсуждения предложения, направленные на разрешение задач, представляющихся мне сегодня не только важнейшими, но и неотложными.

1. Этнография. Эта наука вынесена мною вперед потому, что прямо связана не только с познанием, но и с сохранением национальной культуры хакасов. Сегодня, как уже было не раз за многовековую историю, перед

нашим народом во всем своем трагизме вновь встала задача выживания. Роль интеллигенции в осознании и воплощении этой высокой исторической цели невозможно переоценить. Однако насколько я вижу, усилия по воссозданию вершин национальной культуры предпринимаются не столько специалистами-гуманитариями, сколько творческой интеллигенцией (к слову сказать, значительно более многочисленной). Отсюда, из самой природы этих людей, вероятно, и нередкий для них авторский подход к делу, выставление личного знания и опыта, собственного восприятия и персонального переосмысления выше реально существовавшего и все еще существующего коллективного, т.е. подлинно народного, традиционного хакасского взгляда на мир и собственную вековую культуру. В сложном внутреннем положении находится и наиболее многочисленный отряд хакасской интеллигенции - учителя. Будучи специалистами по внедрению и распространению знаний, они в основной своей массе не подготовлены к добыванию и систематизации этих самых знаний, их им должна предоставлять наука. Между тем, в эту трудную для народа пору, все более очевидным становится слишком малая изученность древней национальной культуры хакасов. Это бы еще было половиной беды, настоящая беда - давай же прямо скажем это - заключается в том, что сегодня с нашей земли уходит последнее поколение людей - живых носителей этой традиционной культуры. Пройдет немного лет и не у кого будет узнать подлинных хакасских представлений, обычаев и обрядов, научиться приемам работы и жизненному складу, отличающих наш народ от других земных жителей и вобравших весь опыт, всю красоту и мудрость его многотысячелетней истории.

Из сказанного, думается, вытекают две наиболее актуальные и фундаментальные задачи Хакасского НИИЯЛИ.

1. Необходимо ясно осознать какими основными данными располагает в сфере хакасоведения этнографическая наука, чего здесь не достает, каковы хорошо возделанные и каковы те новые, целинные участки, что нуждаются в обработке в первую очередь. Ради этого предстоит подготовить и издать, том за томом, всю трудно доступную сегодня старую литературу, весь свод сведений о хакасах, накопленный наукой в ее европейской форме, т.е. начиная с XVIII в. и кончая предвоенным периодом этого столетия (Мессершмидт, Георги, Паллас и др.). Эту серию можно было бы назвать "Классическое хакасоведение" или, воздавая дань международной форме, "Hacasica Fundamentum". Готовя такие тексты, молодые этнографы не только постигнут давние первоисточники, но и, произведя необходимое комментирование, предоставят их сфере общенародного образования, т.е. вернут к жизни хорошо забытое старое. Попутно совершенно необходимо подготовить школьную и университетскую хрестоматию. Цены таких книг должны быть общедоступны.

Как одну из долговременных отраслей такой работы полезно было бы начать составление библиографии хакасоведческих работ, изданных в зарубежных странах на европейских языках. Таковы государства, ученые мужи которых не раз посещали наши земли: Германия, Швеция, Венгрия, Финляндия. Облегчая подготовительный цикл, Хакасского НИИЯЛИ мог бы обратиться с письменными запросами в крупнейшие национальные, научные или университетские библиотеки этих стран, тем самым попутно укрепляя и устанавливая новые связи с ними. Получив такие данные, а также и саму литературу, останется приступить к переводу главных западных сочинений на русский язык и пополнить ими названную серию этнографического свода.

2. Крайне необходимо безотлагательно развернуть активнейшую собирательскую экспедиционную работу. В наших условиях она может вестись постоянными по составу небольшими группами - тройками или двойками, составленными из одного этнографа, одного языковеда и одного фольклориста (последние два лица могут быть по нужде совмещены в одном человеке). Каждая из таких групп получила бы для многолетней работы конкретную территорию, соотношенную с диалектным и историко-культурным членением хакасов (скажем, шорские группы, сагайские, качинские и т.п.) или с современным административным делением Республики (но значительно, более дробным, чем районы). Возможен и историко-географический подход (например, белоюжские группы, черноюжские, тейско-есинские и т.п.).

Вполне понятно, что для создания таких полевых групп у Института сегодня не достаточно подготовленных кадров. Исходя из наличного, хорошо бы уже в следующее полугодие изыскать возможности для организации в ХакНИИЯЛИ краткосрочных курсов полевой этнографии (быть может, с участием студентов университета и учителей). Вести занятия должен хороший специалист, еще в студенчестве получивший базовый университетский курс этнографической полевой методики и практики. Полагаю, что для ознакомления с их основами лучше всего пригласить дней на 10 признанного знатока со стороны (прежде всего с опытом работы в таежной зоне, скажем, Н.В.Лукину из Томска или Е.П.Мартынову из Тобольска). Совсем хорошо, если этот человек затем, хотя бы на один месяц, сможет возглавить полевую работу групп Хакасского НИИЯЛИ и согласится курировать ее в дальнейшем. Все материалы во время экспедиций надо записывать на диктофоны с последующей расшифровкой и неукоснительным вечным хранением записей.

Другой неизбежный вид работы, подготавливающей к экспедициям, также, вероятно, необходимо выполнять, не откладывая. В течение наступившей зимы (до 1 мая 2000 г.) предстоит разработать типовые вопросники, посвященные всем главным темам полевых исследований и одинаковые для всех групп Института. Сокращая время, вполне возможно обратиться за тематическими образцами в МГУ, СПбУ, МАЭ (Кунсткамера), Институт этнологии и антропологии РАН с тем, чтобы на основе имеющихся быстро создать документы, приближенные к собственным нуждам.

II. История. В этой дисциплине, как и в остальных, ограничусь тем, что кажется наиболее важным с точки зрения национальной истории. Таково вхождение Хакасии в состав Российского государства. Эта важнейшая тема, если судить по повседневному проявлению обыденного мышления (в разговорах и массовой печати), обросла большим числом ложных представлений. Трудно переоценить, между тем, для нормального течения современной межнациональной жизни Республики значение объективно воссозданной картины того сложнейшего периода. Однако исторически точному осмыслению тех событий и их последствий вновь мешает весьма малая их изученность специалистами. Отсюда, думаю, проистекают две задачи, от решения которых Хакасский научно-исследовательский институт не может оставаться в стороне. По внутреннему источниковедческому содержанию они во всем подобны тем целям, которые выше поставлены перед нашей этнографией: создание сводки известного научного наследия и пополнение фонда основных первоисточников. В первом случае речь идет о серийном переиздании трудно доступных теперь классических трудов историков, основанных на прямом изуче-

нии архивных данных XVII и XVIII вв. (Бахрушина, Долгих и т.п.). Во втором - о создании национальной программы изучения и издания, относящихся к теме, документов российских архивов XVII - XVIII вв. Ради этого следует вырастить специалистов в области русской археографии и палеографии.

III. Археология. Пожалуй, эта исследовательская область вместе с языкознанием, этнографией и фольклористикой входит в первую четверку национально значимых наук Хакасии. Отсюда и в Хакасском НИИЯЛИ археология неизбежно должна получить значительно больший вес, чем у нее был до сих пор. Институту, конечно же, необходимы археологи - универсалы, каждый из которых был бы способен воспринимать весь исторический путь, пройденный здесь людьми: от неолита до XIX в. Но полагаю, ни у кого не вызовет спора, что особую роль и особую значимость всевременно следует отвести изучению средневекового периода - условиям возникновения и развития Древнехакасского государства, всех сфер его культуры. Другой желательной особенностью деятельности археолога Хакасского НИИЯЛИ хочу назвать способность не ограничивать свой профессиональный взор лишь древностями современной территории Республики, как это нередко бывает ныне. Исторические особенности любой из ступеней здешней цивилизации подчас делают недостаточным даже оперирование данными всей Южной Сибири, приходится полностью изучать степную и горно-таежную зону Евразии. Для формирования таких специалистов, а это будет, конечно, процесс весьма длительный, как мне кажется, следует отыскивать энтузиастов и направлять на обучение на ведущие археологические кафедры страны, славящиеся не только высотой научной мысли, но и, что в нашем случае особенно важно, историзмом в подходе к древностям, неотъемлемой способностью воспринимать их в единстве с письменными источниками (таковы, думается, прежде всего университеты Томска, Москвы, Воронежа, Казани).

Положение, не первый год существующее в российской археологии, побуждает назвать среди насущнейших задач систематические, ежегодные публикации фондовых материалов, добытых раскопками. Если Хакасский НИИЯЛИ начнет осуществлять издание серии подобных книг "Древности Хакасии" (объемом, для начала, хотя бы по 10-12 печатных листов), наша Республика, будучи страной классической археологии, заметно увеличит свой вес не только в отечественном, но и в мировом ученом сообществе. Главным же следствием станет возможность обнародования результатов исследований любой из работающих на наших землях экспедиций - система прямых заказов книг, осуществляемая Хакасским НИИЯЛИ, позволит планировать и координировать издание фундаментальных археологических источников. Думается, такая публикационная работа способна оказаться, к тому же, и эффективнейшим и доступнейшим, а следовательно, и едва ли не лучшим ныне способом подготовки сводного издания хакасских древностей, как и методом учета и возвращения вывезенных для обработки в разные научные центры страны находок и научной документации в самом пригодном виде - в форме осмысленных публикаций и исследований.

Примыкающая к археологии и питающаяся прежде всего трудами ее работников эпиграфика может и обязана стать сильнейшей отличительной чертой нашей науки. Хакасия принадлежит к тому малому числу земель, которые сохранили древнейшие образцы тюркской речи - памятники рунической письменности. От степени сбережения и изученности этих надписей напрямую зависит развитие и российской, и мировой науки в этой области. Понятно, что становление эпиграфики здесь должно идти рядом с тюркским языкознанием.

IV. Фольклористика. Первостепенной задачей этой науки в наших условиях была и ныне остается собирательная. В соответствии с общим положением хакасской традиционной культуры сегодня, оговоренным в отношении этнографии, приходится неукоснительно помнить, что в горах и степях Хакасии ныне существует фактически последнее поколение, знающее реальное устное народное творчество. С недалеким уже уходом наших почтенных старцев никто и никогда не расскажет больше миру подлинных хакасских сказаний, не загадает истинных загадок, не поведаст незамутненных исторических преданий. Жизнь заставляет Хакасский НИИЯЛИ не только напрячь все существующие кадровые возможности для чрезвычайного, спешного решения этой задачи, но и безо всяких промедлений разработать совместно с Министерством образования и науки программу для самого широкого вовлечения в нее основной национальной интеллигенции - хакасских учителей. Никакие финансовые трудности и структурное несовершенство Института не должны помешать, хотя бы, наладить в нем и с его помощью возможно более массовую, простую механическую запись устного народного творчества на магнитофоны и диктофоны. Для осуществления ее потребны только осознанные организационные усилия, для исполнения самой работы не требуется специальных знаний. Хакасскому НИИЯЛИ предстоит как можно больше собирать и как можно лучше хранить такие записи - в самих спасенных таким образом материалах, в конце концов, разберутся фольклористы и языковеды будущего.

С академическим изданием двух эпических произведений "Алтын-Арыг" и "Ай Хуучин", осуществленным В.Е. Майногашевой, созданы хорошие условия для лингвистического и историко-лингвистического изучения хакасского фольклора. Работа над переводом столь объемных и сюжетно разнообразных героических сказаний с неизбежностью потребовала значительных историко-лексических исследований. Их результаты, не столь явные в самих осуществленных публикациях, непременно предстоит подвергнуть отдельному и самостоятельному осмыслению. На основании этих двух былинных эпосов, думается, пристало начать работу над составлением "Глоссария хакасского эпоса", затем продолжив это направление исследований за счет вовлечения в него иных произведений этого фольклорного жанра. В результате такого труда перед нами встанет история народа, отраженная в непонятной, устаревшей и диалектной лексике его эпической речи, отраженная с такой степенью полноты, которая едва ли может быть достигнута при изучении иных словесных источников. Несмотря на очевидность этого утверждения, приведу один пример, который представляется мне весьма показательным. Слово *чек*, применяющееся в современном языке в смысле "мерзкий, гадкий, противный; ненавистный", отмечается в "Ай Хуучин" в виде *чик* и, согласно помещенному в книгу словарю, означает "то же, что и *айна*...", входит в парное сочетание *айна-чик*. Звуковая история хакасской речи позволяет считать современное *чек* и *чик* закономерными фонетическими вариантами древнего слова *йек* (*jek*), являвшегося заимствованием из средневекового иранского (среднеперсидского) языка, в котором так называли демона. В этой древней форме интересующее нас слово употреблено в енисейской рунической надписи на скале Кок хая на р. Есь, то есть бытовало на нашей земле уже тысячу - тысячу сто лет назад, в IX-X вв. Перед нами явное свидетельство давнего и осмысленного культурного контакта древних хакасов с ираноязычным миром, произошедшего в сфере духовности. Насколько

знаю, и хакасское слово айна представляет значительный исторический интерес, поскольку отсутствуют в большинстве других тюркских языков.

Следующим шагом в отношении уже сугубо лингвистического освоения богатств устного народного творчества стала бы работа над составлением "Грамматики хакасского эпоса", в которую полезно было бы включить и наблюдения над синтаксисом фольклора, в ряде случаев, как известно, отличного от простого разговорного и литературного построения фраз и словосочетаний.

У. Языкознание. В сфере языкознания я не возьмусь самостоятельно оценивать первоочередные задачи Хакасского НИИЯЛИ. Вместе с тем, если прибегнуть к социальной лингвистической литературе в области хакасоведения и обозреть те цели, которые в ней становились ранее, то и неспециалисту в этой науке позволено думать, будет сказать, что основные заботы с момента создания национального института мало изменилось. Приглашаю читателя оценить актуальность каждой фразы из приводимого ниже завершения книги проф. Н.Г. Дмитриева и Ф.Г. Исхакова "Вопросы изучения хакасского языка и его диалектов", изданной в Абакане 45 лет назад, в 1954 г. (стр.136): "Неотложными задачами, стоящими перед хакасскими языковедами на данном этапе его изученности и на данном этапе развития хакасского литературного языка, по нашему мнению, являются:

1. Всяческая помощь быстрейшему завершению формирования литературного языка:

а) продолжая и расширяя начатую работниками Хакасского НИИЯЛИ работу по изучению того, насколько понятен современный литературный язык представителям различных диалектов хакасского языка, путем привлечения к этой работе буквально всех хакасских учителей и политпросветработников;

б) разрабатывая общеприемлемые лексические, грамматические и орфоэпические нормы литературного языка на основе тщательного учета особенностей диалектов и данных изучения степени понятности литературного языка, упомянутого в предыдущем пункте "а";

в) постоянно изучая в критическом плане язык хакасской прессы и выпускаемой на хакасском языке оригинальной и переводческой литературы с точки зрения правильности, точности, понятности и доступности широким кругам читателей и добиваясь постоянного улучшения в этой области;

г) обсуждая актуальные конкретные вопросы, связанные с улучшением литературного языка на специальных совещаниях, привлекая литературных работников, переводчиков, учителей и вообще хакасскую интеллигенцию по тем или иным специальностям.

Необходимо максимально улучшить качество издаваемых двуязычных словарей, создать в ближайшие годы отраслевые терминологические словари, постоянно улучшать качество учебников, принять меры по созданию правил орфоэпии.

2. Продолжать начатую работу по изучению диалектов хакасского языка, своевременно обрабатывая и ежегодно публикуя собранные материалы в специальных сборниках. Необходимо в ближайшие годы довершить первый этап изучения всех диалектов, создать хотя бы элементарную сравнительную фонетику, элементарную сравнительную грамматику и элементарный сравнительный словарь хакасского языка.

3. Начать работу по изучению истории хакасского языка при помощи сравнительно-исторического метода, в контакте с историками, этнографами и фольклористами.

4. Принять меры для создания научной грамматики хакасского языка и по собиранию материала для толкового словаря".

Современная задача, которая должна быть обязательно названа здесь, хотя ее никак нельзя считать стратегической, зато нельзя не назвать актуальнейшей и острейшей, - это безотлагательное издание давным-давно готового нового "Хакасско-русского словаря". Этот большой академический словарь, поколение назад переданный в московское издательство, до сих пор лежит там из-за так называемых "финансовых трудностей". Гуманитарии хорошо известно, что деньги у общества есть всегда, а упомянутые "трудности" создаются конкретными людьми при распределении расходуемых средств. И если для существующего правительства издание первого с 1953 г. межнационального словаря не представляется значимой задачей, то я не могу не сказать, что для хакасов-банкиров и хакасов-предпринимателей, поскольку уж такие имеются, сложившееся с этой книгой положение является прямым национальным позором. Для того из них, кто догадается дать повод поставить на листе его имя рядом с именами крупнейших наших языковедов (таких, как М.И. Боргояков), это будет наиболее простым способом надежно увековечить память о себе и о своем роде. Такие книги, как этот словарь, не стареют и не сбавляют цены веками.

Некоторые прямо связанные с языкознанием направления работы указаны выше в разделах об эпиграфике и фольклористике.

Хочу сказать, что масштабность и неотложность многих из названных здесь направлений работы не должна нас пугать - насущность этих задач несомненна и некому разрешать их, кроме тех людей, которые относят себя к гуманитарным наукам Хакасии. Сложно, но возможно и, думается, необходимо вести особую работу над сближением жизненных позиций всех иных общественных групп Республики, не исключая и ее властей, в сфере осознания исторически обусловленного своеобразия и особенной ценности Хакасии в общей цепи земной цивилизации. Такая деятельность, проводимая она Хакасским НИИЯЛИ, могла бы очень способствовать решению его конкретных исследовательских задач.

Не могу не призвать к осознанному включению детей в доступные им исследовательские процедуры: к созданию кружков юных языковедов, фольклористов, историков, организации публичных школьных выступлений ученых, ежегодного формирования летних детских исследовательских групп или лагерей и т.п. Без этого труда мы вряд ли когда-нибудь достигнем массового понимания окружающими наших задач и нашей деятельности в целом. Надо надеяться на то, что через 55 лет на юбилей Хакасского НИИЯЛИ население Республики сможет посмотреть как на одно из самых значительных событий в ее жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

Сведения об авторах	3
В.Н. Тугужекова. ХАКНИИЯЛИ – 55 лет	5
И.Л. Кызласов. К обсуждению насущных задач Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории	6
ЯЗЫКОЗНАНИЕ	
О.П. Анжиганова, О.В. Субракова. Становление и развитие хакасского языкознания	10
П.Е. Белоглазов. К вопросу о структуре некоторых глаголов хакасского языка	12
Р.Д. Сунчугашев. Метафорический перенос в хакасской оронимии	14
А.С. Кызласов. К вопросу об изучении хакасских диалектов и их лингвистическая характеристика	17
З.Е. Каскаракова. Морфологические омонимы в хакасском языке	19
В.А. Боргояков. Названия промысловых водоплавающих птиц (по материалам диалектов хакасского языка)	21
И.С. Торокова. Структура семантического поля «черты характера человека» в хакасском языке.	23
Б.К. Ондар. Тувинско-хакасские параллели в топонимии, отражающие культовые обряды народов.	24
Н.В. Абаев, Л.К. Хертек. О соотношении этнонимов «Урянхай» и «Тыва»	26
Ж.М. Чамзырин. О высоком стиле тувинского языка	28
Б. Баярсайхан. Некоторые особенности глагольной лексики цэнгельских тувинцев северо-западной Монголии	28
Л.К. Хертек. Тувинско-осетинские лексические параллели	30
ЛИТЕРАТУРА И ФОЛЬКЛОР	
А.Л. Кошелева. Типологические закономерности литературного развития и особенности их проявления в хакасской поэзии 20-30-х годов	31
С.А. Майнагашев. К эстетике авторского перевода в условиях двуязычия (по материалам переводных работ В. Майнашева)	34
Л.В. Челтыгмашева. Проблематика, жанровая специфика и поэтика рассказов для детей И. Топоева	37
Е.А. Зверягина. Публицистическое начало в прозе В.П. Астафьева 1980-90-х годов	39
В.И. Литвинова. Художественное отражение красот хакасской земли в очерке С.Я. Елпатьевского «Абаканская степь»	41
В.П. Прищепа. О необходимости переосмысления идейно-эстетического опыта хакасской поэзии	42
В.Е. Майногашева. Сказители как повествователи истории родов, племен, этносов в эпосе и жизни тюркоязычных народов	43
Л.К. Ачитаева. Структурно-грамматический строй хакасских пословиц и поговорок	48
Л.Н. Арбачакова, А.В. Есипова. Проблема перевода масти коней в шорских героических сказаний (в сравнении с хакасскими)	53
У.А. Донгак. Стихотворные особенности алгышей тувинских шаманов	55
Ж.К. Лебедева. Борис Николаевич Путилов: вклад в изучение фольклора народов Сибири и Дальнего Востока	56
Е.П. Ултургашева. О хакасских преданиях	57
ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ	
Д.М. Карачаков. О повышении квалификации кадров на предприятиях Саянского территориально-производственного комплекса	58
Н.А. Данькина. Изучение истории интеллигенции Хакасии учеными Хакасского НИИЯЛИ	60
З.Ю. Доржу. 55 лет в союзе с Россией	61
А.А. Стóроженко. К вопросу об изучении старообрядчества Тувы	63

М.В. Анахина. Восточносибирская миссия русской православной церкви в XVII-XVIII вв.	65
С.В. Карлов. Из истории раскулачивания в Хакасии (1930-1931 гг.)	66
М.М. Бакушкин. О государстве	69
О.Н. Бобровский. Некоторые проблемы развития национального школьного образования Хакасии в 70-е годы XX века	71
Е.П. Мамышева. К вопросу изучения «Устава об управлении инородцев»	74
О.Н. Шулбаев. К вопросу о пребывании М.В. Буташевич-Петрашевского в Минусинском округе в 60-х годах XIX в.	76
И.И. Воронов. К вопросу о развитии кооперативного движения в Минусинском уезде в годы столыпинской аграрной реформы	77
В.В. Тараканов. Природные изменения как фактор в развитии исторических процессов Хакаско-Минусинского края в средние века	78
М.Ю. Арчимбаева. Погребальные сооружения хакасов XVIII – XX вв.	80
Т.Н. Сагалакова. Традиционные формы заключения брака у хакасов	81
О.М. Жаукенова. Из истории библиотеки Хакасского НИИЯЛИ	83
Н.М. Важова, В.В. Клиникова, Т.Д. Круглова. К вопросу об условиях межконфессиональных взаимоотношений в современной России	84
О.Ю. Фельдман, Н.В. Абаев, А.Г. Колмаков. Экологическая культура и экософия в буддизме и христианстве: проблемы методологии сравнительного анализа	86
Н.В. Абаев, А.Г. Колмаков. О роли физико-географического районирования этнокультурных регионов Саяно-Алтая и Центральной Азии	87
ЭКОНОМИКА И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ	
И.М. Юзefович. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов	89
П.П. Бурнаков. Тенденции в уровне занятости и денежных доходах населения Хакасии	93
В.К. Шулбаев. Суждения жителей (экспертов) Таштыпского района по проблемам развития хакасского народа в условиях российских реформ	95
Р.З. Закиров, Н.О. Сычева, М.И. Швалев. Из истории становления и развития банковской системы Хакасии	96
В.И. Коробка. Процессы естественного движения населения Республики Хакасия в период становления рыночных отношений в экономике	100
Г.М. Покоякова. Проблемы развития промышленности Хакасии и пути их решения	101
ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА, МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ	
В.С. Топоев, М.Н. Чаркова. Учет этнического фактора в современном образовании Хакасии	103
М.Н. Чаркова, В.С. Топоев. Теоретический анализ проблемы мотивации в отечественной и зарубежной психологии	104
А.Г. Толмашов. Этнорегиональная направленность начального образования в хакасской школе.	106
О.В. Доможакова. О роли математики в гуманизации образования в Хакасии	107